

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 38-О12-9СП

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

19 сентября 2012 г.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего	Истоминой Г.Н.
судей	Пелевина Н.П. и Скрябина К.Е.
при секретаре	Вершило А.Н.

рассмотрела в судебном заседании кассационные жалобы осуждённых Магомадова К.И., Медиева А.-К.Р. и адвоката Левина В.В. на приговор Тульского областного суда с участием присяжных заседателей от 30 декабря 2011 года, которым

МАГОМАДОВ К [ ] И [ ], [ ]
[ ]
[ ] ранее не судимый,

осуждён по ст. 105 ч. 2 пп. «а», «ж» УК РФ к 20 годам лишения свободы в исправительной колонии строгого режима с ограничением свободы сроком на 2 года с возложением на этот период соответствующий ограничений;

МЕДИЕВ А [ ]-К [ ] Р [ ], [ ]
[ ]
[ ] ранее не судимый,

осуждён по ст. 105 ч. 2 пп. «а», «ж» УК РФ к 19 годам лишения свободы в исправительной колонии строгого режима с ограничением свободы сроком на 2 года с возложением на этот период соответствующий ограничений.

Заслушав доклад судьи Пелевина Н.П., объяснения осуждённых Магомадова К.И., Медиева А.-К.Р., адвокатов Солнцева Д.М., Моисеевой Е.О., поддержавших кассационные жалобы по изложенным в них доводам, мнение прокурора Гуровой В.Ю., возражавшей против удовлетворения кассационных жалоб осуждённых и адвоката и полагавшей необходимым приговор суда оставить без изменения, Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

вердиктом коллегии присяжных заседателей от 6 декабря 2011 года Магомадов К.И. и Медиев А.-К.Р. признаны виновными в убийстве трёх лиц группой лиц по предварительному сговору – С [ ] А [ ], С [ ] Р [ ] и А [ ]

Преступление совершено 29 апреля 2010 года в районе 169 км автодороги [ ] района [ ] области при изложенных в приговоре обстоятельствах.

В кассационной жалобе и дополнениях к ней осуждённый Магомадов К.И. указывает, что предварительное следствие по делу проведено с грубыми нарушениями уголовно-процессуального закона и его процессуальных прав, в том числе права на защиту, обвинение строилось с учётом его национальности. Несмотря на его ходатайства, он не был обеспечен переводчиком с соблюдением необходимых требований закона и Конституции РФ. В своих показаниях свидетели поясняли не обстоятельства дела, а лишь говорили о его национальности и судимости в прошлом, которая погашена, тем самым доводили до присяжных заседателей сведения, не подлежащие до их доведения. Проходившие по делу свидетели не являлись очевидцами преступления, заявляли свои отказы от ранее данных ими показаний и не подтвердили его участия в совершении преступления, при этом все они подвергались ранее административному аресту и являются жителями г. [ ] и [ ]. Полагает, что в судебном заседании не было доказано само событие преступления, не дано оценки наличию у него алиби, которое сторона обвинения не опровергла, а суд поддержал её позицию, не исследовав доказательств стороны защиты, проигнорировал его доводы о невинности, чем свою позицию фактически навязал присяжным заседателям, нарушив принцип равноправия сторон в процессе. В напутственном слове председательствующий ориентировала присяжных заседателей при вынесении вердикта не принимать во внимание доводы защиты и руководствоваться доводами стороны обвинения. Во время судебных прений государственный обвинитель в

присутствии присяжных заседателей особо акцентировал их внимание на характер его прежней судимости, которая погашена, создавая у них у них негативное отношение к его личности. Ссылаясь на показания свидетеля Х [ ] как на косвенное доказательство его вины, сторона обвинения искажила их смысл, что подтвердил и сам данный свидетель, не были вызваны в суд понятые в качестве свидетелей. При отсутствии отягчающих наказание обстоятельств смягчающие наказание обстоятельства при назначении наказания суд учёл лишь формально, назначив чрезмерно суровое наказание за деяние, которого он не совершал, что также свидетельствует о нарушении закона. Одновременно принёс жалобу на постановление суда от 9 июля 2012 года об отклонении его замечаний на протокол судебного заседания, не подлежащее самостоятельному обжалованию, в которой постановление считает необоснованным. Указывает, что в постановлении лишь перечислено содержание его замечаний и делается вывод о достоверности сказанного участниками процесса, что фактически не соответствует действительности, а протокол судебного заседания лишь подстроен под материалы дела в поддержку стороны обвинения и сокрытия её недозволенного поведения в процессе с участием присяжных заседателей. Просит приговор отменить, дело направить на новое судебное разбирательство.

В кассационной жалобе адвокат Левшин В.В. в защиту осуждённого Магомадова К.И. считает приговор незаконным и необоснованным, постановленным с нарушением ст.ст. 335 ч. 8, 336 ч. 3 УПК РФ. После судебных прений, перед удалением присяжных заседателей в совещательную комнату государственный обвинитель Жукова Ю.А. сообщила им, что Магомадов К.И. является членом незаконных вооружённых бандформирований. При назначении ему наказания суд не учёл его семейное положение, возраст членов семьи, его состояние здоровья и положительные характеристики. Просит приговор в отношении Магомадова К.И. отменить, дело направить на новое судебное разбирательство.

В кассационной жалобе и дополнениях к ней осуждённый Медиев А.-К.Р. указывает, что перед присяжными заседателями были исследованы ряд недопустимых доказательств, не подлежащих исследованию. При задержании и этапировании из [ ] Республики к нему со стороны оперативных работников применялись пытки и избиение, что подтверждено освидетельствованием в [ ] г. [ ], после чего он был подвергнут административному аресту для получения под принуждением нужных показаний, на основании которых стали фабриковать уголовное дело, несмотря на недопустимость доказательств. В основу приговора положены показания одного свидетеля, которого жестоко избивали, что подтверждается медицинскими документами, но достоверность его показаний не была проверена. Не было найдено оружие, как орудие преступления, а приговор основан на догадках и предположениях. Для вынесения вердикта судья трижды

возвращала присяжных заседателей в совещательную комнату, будучи неудовлетворённой их вердиктом.

В дополнении к кассационной жалобе осуждённый Медиев А.-К.Р. указывает, что по делу были нарушены все нормы главы 42 УПК РФ, регламентирующие рассмотрение дел с участием присяжных заседателей, что исключало вынесение ими объективного вердикта. Содержание имеющегося в деле заявления о его желании пользоваться услугами адвоката Рабиновича Е.Я. не соответствует действительности, поскольку данный защитник был предоставлен ему помимо его воли, чем нарушено его право на защиту, а доказательства, полученные с его участием, являются недопустимыми. Несмотря на его национальность, уровень образования и плохое знание русского языка, следователь не выяснил его нуждаемость в переводчике, не сделал в протоколах следственных действий соответствующих отметок, чем были нарушены его права давать показания на родном языке и пользоваться услугами переводчика, что является нарушением права на защиту. На проведение ряда следственных действий защитник не приглашался, хотя его участие являлось обязательным, а сами следственные действия не проводились, лишь составлялись протоколы о их проведении, которые он подписывал в силу юридической неграмотности. Аналогичные нарушения имели место и при ознакомлении с материалами дела, при этом график ознакомления устанавливал следователь, без учёта реальной возможности, не всегда в присутствии защитника. При формировании коллегии присяжных заседателей судом не были разъяснены подсудимым их процессуальные права, которыми они и не воспользовались. Необоснованно не были исключены из числа доказательств полученные с нарушением закона. При формулировании вопросов вопросного листа сторона обвинения вышла за рамки своих полномочий в нарушение требований ст. 338 УПК РФ и перечислила случаи освобождения от уголовной ответственности, но сделала вывод о том, что к данному делу они отношения не имеют, а затем в нарушении е требований закона оказала воздействие на присяжных заседателей путём принуждения их к вынесению обвинительного вердикта, на что председательствующий не реагировал, в связи с чем вердикт был основан на недопустимых доказательствах. Вопросный лист формировался с обвинительным уклоном, способным повлиять на объективность присяжных заседателей, без учёта мнения стороны защиты. При произнесении председательствующим напутственного слова были допущены нарушения объективности и беспристрастности, так как было высказано мнение о виновности подсудимых. Исходя из объёма вопросного листа и затраченного присяжными заседателями времени на вынесение вердикта, делает вывод о их ненадлежащем исполнении своих обязанностей. При назначении Мадиеву наказания суд не учёл наличие у него малолетнего ребёнка и изобличение в преступлении другого соучастника, состояние его здоровья, мнение присяжных заседателей о снисхождении, при этом не учёл требований закона, согласно которым наказание не должно

превышать 2/3 от максимального. просит приговор в отношении него отменить или изменить его с назначением более мягкого наказания.

В возражениях на кассационные жалобы осуждённых государственный обвинитель Жукова Ю.А. считает их необоснованными и не подлежащими удовлетворению.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационных жалоб, судебная коллегия находит, что приговор суда постановлен в соответствии с вердиктом коллегии присяжных заседателей о виновности Магомадова К.И. и Медиева А.-К.Р., основанном на всестороннем и полном исследовании материалов дела.

Как видно из материалов дела, в том числе, и протоколов судебных заседаний, судебное разбирательство проведено в соответствии с общими правилами судопроизводства и особенностями производства в суде с участием присяжных заседателей, предусмотренными главой 42 УПК РФ.

Доводы кассационных жалоб о получении на предварительном следствии доказательств с применением недозволенных методов ведения следствия, физического и психического насилия к осуждённым и свидетелям, свидетельствующим о недопустимости исследованных перед присяжными заседателями доказательств, являются необоснованными.

Вопрос о допустимости доказательств, которые были приняты для исследования перед присяжными заседателями, был в соответствии с требованиями закона, на основе принципов равенства прав сторон и состязательности разрешён как в стадии предварительного слушания, так и в ходе судебного разбирательства, и доводы кассационных жалоб в этой части не могут быть признаны обоснованными.

Доводы кассационных жалоб о нарушении процессуальных прав осуждённых, в том числе, их права на защиту и необеспечения их надлежащим переводчиком, судом проверены и мотивированно отвергнуты, как не нашедшие подтверждения, в связи с чем нет оснований для их удовлетворения и судом кассационной инстанции. Предварительное слушание и составление предварительного списка присяжных заседателей проведены с учётом требований ст. 325, 326 УПК РФ, подготовительная часть судебного заседания и формирование коллегии присяжных заседателей соответствует требованиям ст. 327, 328 УПК РФ, при этом сторонам были разъяснены их процессуальные права, обеспечена возможность их реализации на основе принципов равенства сторон и состязательности.

Стороны воспользовались своими правами и не заявили о тенденциозности состава коллегии присяжных заседателей, вынесшей вердикт,

не допускающего его обжалования по вопросам доказанности вины осуждённых.

Доводы кассационных жалоб о том, что стороной обвинения и судом в её поддержку до присяжных заседателей доводились сведения, не подлежащие до их доведения, не соответствуют протоколу судебного заседания, из которого видно, что во всех необходимых случаях суд прерывал участников процесса и обращал внимание присяжных заседателей не принимать их во внимание при вынесении вердикта, при этом присяжные заседатели в соответствии с принятой присягой подтверждали, что указанные сведения не повлияют на их объективность при вынесении вердикта.

Данные действия суда соответствуют требованиям уголовно-процессуального закона и не могли сориентировать присяжных заседателей на вынесение необъективного вердикта, которым были обеспечены надлежащие условия для его вынесения.

Доводы осуждённого Магомадова К.И. и в его защиту адвоката Левшина В.В. о воздействии стороной обвинения перед удалением в совещательную комнату подтверждения не нашли, о чём свидетельствует представленная суду справка работников суда, обеспечивающих работу коллегии присяжных заседателей.

Вопросный лист составлен в соответствии с требованиями ст. 339 УПК РФ, вердикт коллегии присяжных заседателей является ясным и непротиворечивым, в соответствии с требованиями ст. 252 УПК РФ.

Напутственное слово председательствующего согласуется с требованиями ст. 340 УПК РФ и не могло сориентировать присяжных заседателей на вынесение необъективного вердикта, при этом протоколом судебного заседания опровергаются доводы жалоб о поддержке председательствующим стороны обвинения. Замечания на протокол судебного заседания рассмотрены в соответствии с требованиями ст. 260 УПК РФ, а поэтому доводы осуждённого Магомадова К.И. о необоснованном отказе в их удовлетворении не могут быть приняты во внимание.

Напутственное слово председательствующего согласуется с требованиями ст. 340 УПК РФ и не способствовало вынесению присяжными заседателями необъективного вердикта.

Юридическая квалификация действий Магомадова К.И. и Медиева А.-К.Р. по ст. 105 ч. 2 пп. «а», «ж» УК РФ дана в соответствии с фактическими обстоятельствами дела, установленными вердиктом коллегии присяжных заседателей.

Нарушений уголовно-процессуального закона, влекущих в соответствии со ст. 379 УПК РФ отмену приговора, постановленного судом с участием присяжных заседателей, на что указано в кассационных жалобах, фактически по делу не имеется.

Все доводы кассационных жалоб были проверены в ходе судебного разбирательства и получили мотивированное разрешение, не вызывающее сомнений в его обоснованности.

Наказание каждому из осуждённых назначено в соответствии с требованиями ст. 6, 60 УК РФ, данными о их личностях, смягчающими наказание обстоятельствами и не свидетельствует о его чрезмерной суровости и несправедливости.

Оснований для удовлетворения кассационных жалоб по изложенным и них доводам и для снижения осуждённым наказания не имеется.

На основании изложенного и руководствуясь ст. 377, 378, 388 УПК РФ, судебная коллегия

определила:

приговор Тульского областного суда с участием присяжных заседателей от 30 декабря 2011 года в отношении Магомадова К.И. и Медиева А.-К.Р. оставить без изменения, а кассационные жалобы осуждённых Магомадова К.И. и Медиева А.-К.Р. и адвоката Левина В.В. – без удовлетворения.

Председательствующий   Истомина Г.Н.
Судьи: Пелевин Н.П., Скрыбин К.Е.

